

УДК 378.147:81'25

ББК 81.411.2–77

Д. Н. Шлепнев
Доцент

О ДИДАКТИКЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА: ОБЩИЙ ОЧЕРК

Поскольку право пронизывает все аспекты нашей жизни, неотъемлемой частью профессиональной переводческой подготовки должен стать курс юридического перевода. Юридический перевод всегда представляет собой перевод между различными правовыми системами, что является его основной проблемой, которой подчинены все иные сложности. Отбор учебного материала строится на следующих принципах: репрезентация всех подвидов юридического дискурса, жанровое разнообразие, аутентичность, стилистическая и тематическая репрезентативность, дидактическая целесообразность. Главная задача курса – обучение переводческой технике для достижения в дальнейшем приемлемых результатов независимо от разбора данных текстов и тем на аудиторных занятиях.

Ключевые слова: дидактика перевода, юридический перевод, перевод между правовыми системами, юридические термины, юридический дискурс, принципы отбора материала

D. N. Shlepnev
Associate Professor

ON DIDACTICS OF LEGAL TRANSLATION: GENERAL OVERVIEW

Since law is omnipresent in our life, a course of legal translation is very much welcomed as an integrant part of professional translator training. Legal translation is always an act of translation between different law systems, this being its essential problem from which derive all other problems and difficulties. The training material should be selected following these principles: representation of all legal (in broad sense) subdiscourses, genre diversity, authenticity, style and topic relevance, didactic relevance. The main purpose of this course is to teach and learn the translation techniques in order to achieve good results in the future regardless of whether such texts and topics were studied in class or not.

Key words: didactics of translation, legal translation, translation between law systems, legal terminology, legal discourse, principles of training material selection

Нижеследующие соображения имеют эмпирическую природу. С 1995 г. функционирует Российско-Французский университет (РФУ). Переводческий факультет НГЛУ им. Н.А.Добролюбова обеспечивает лингвистическую составляющую этого проекта, в частности, обучая студентов-юристов и экономистов переводу. Студенты-юристы изучают, наряду с иными аспектами перевода, юридический перевод (далее ЮП). Опыт работы на отделении РФУ с момента его создания и параллельная работа на том же факультете с «обычными» студен-

тами-переводчиками, лишенными отдельного курса ЮП как такового, позволил автору сделать те наблюдения и прийти к тем соображениям, которые изложены ниже.

ЮП крайне редко выделяют как самостоятельную дисциплину или отдельный аспект в рамках общего курса перевода. Причем сказанное верно применительно и к прежним, и к нынешним – нового поколения – учебным программам и планам. Между тем элементы ЮП на самом деле присутствуют в тех реальных практических курсах перевода, которые предлагаются для изучения.

Ничего удивительного в таком присутствии нет, ибо право по самой своей природе пронизывает все стороны нашей жизни. Достаточно нескольких бытовых примеров. Заказывая товар по Интернету, вы заключаете договор купли-продажи / договор поставки. Друзья вручили вам скромный, но приятный подарок на день рождения, который вы с удовольствием приняли? Была совершена безвозмездная сделка и заключен договор дарения. Что же говорить о контрактах и о корреспонденции, отражающей, например, оформление оферты и заказа, которые предлагаются студентам на перевод в рамках курса коммерческого, экономического и т.п. перевода? Если мы посмотрим на уже классический учебник В.Г.Гака и Б.Б.Григорьева «Теория и практика перевода» [1], то и там обнаружим, что самое непосредственное отношение к праву имеют, в частности, темы «Франция: государственный строй» (причем практически в полном объеме; конституционное право) и «Конгресс, конференция, международная организация» (международное право, право международных договоров)...

Все эти естественные элементы ЮП распределены по иным – различным – аспектам и курсам в силу традиции и, нередко, ради удобства. И лишь по инерции мышления мы не соотносим такие темы с ЮП как таковым. Традиция и соображения удобства имеют вполне рациональное обоснование. Преподавателю понятно, что определенная тема, например договор, требует изучения. Логичнее всего, рассуждает он, встроить ее в такой-то аспект перевода (поскольку ЮП не существует как отдельного курса и, соответственно, о нем даже не вспоминают в такой ситуации). Самое опасное следствие такого положения дел заключается в том, что несоотнесение темы с ЮП, отсутствие осознания этой связи и, следовательно, осознания специфики переводческой работы и требований к переводу чревато понижением качества подготовки.

Преподавателям перевода пора осознать значимость права как неотъемлемого, огромного, важного элемента нашей социальной жизни и нашей культуры.

Осознание, с одной стороны, значимости и всеохватности права и, с другой – специфических особенностей ЮП неизбежно приводит к мысли о том, что юридическому переводу надо специально обучать. Международные отношения (в широком, не только узкополитическом смысле), налаживанию и нормальному функционированию которых призван способствовать переводчик в своей естественной роли посредника в

акте коммуникации, зиждутся на праве. Заключает ли государство международное соглашение, намеревается ли оно вступить в международную организацию, подписывает ли предприниматель внешнеэкономический договор купли-продажи, составляет ли нотариус доверенность на осуществление каких-либо действий за рубежом, изучается ли иностранное законодательство или судопроизводство, приводится ли собственное законодательство в соответствие с международным, издаются ли учебники и пособия по праву, необходимо ли исполнение решений Европейского суда по правам человека, переводится ли национальная система образования на новые рельсы в рамках Болонского процесса – везде мы имеем дело с юридическим переводом.

Сегодня крайне желательно выделение ЮП в отдельный курс / аспект.

Это не означает, что сюда будет необходимо сгрузить абсолютно всё, что доселе рассматривалось в рамках иных аспектов перевода, тем более, если практика подтвердила удобство такого распределения. Но введение курса ЮП позволит лучше охватить предмет, обеспечить полноценное его изучение, диктуемое требованиями времени, повысить эффективность и, что очень важно, наладить преемственность между переводческими дисциплинами / аспектами.

И преподаватель, и студент должны отдавать себе отчет в своеобразии самого материала (различных видов юридического дискурса), в особенностях соответствующих коммуникативных ситуаций, целей коммуникации, фигуры Рецептора и его ожиданий, в специфике требований, предъявляемых к переводчику и к готовому продукту.

Ниже будут изложены те общие положения, которые представляются наиболее значимыми для организации и/или оптимизации курса ЮП.

Главная проблема ЮП – вовсе не терминология, как нередко считают неспециалисты (неоднократно проводившиеся блиц-опросы среди студентов показывают, что большинство называет прежде всего именно терминологию – но на самом деле лишь потому, что это наиболее зримая часть переводческих сложностей. Плюс этому может способствовать подспудное неверное понимание перевода как перевода слов в отрыве от текста, контекста и ситуации). Главная проблема заключается в том, что ЮП всегда представляет собой перевод из одной правовой системы в другую. Это вызвано тем, что право глубоко укоренено в национальной культуре. В результате наблюдаются существенные различия в правовых системах стран, принад-

лежащих даже к одной правовой семье. Подобные – системные – различия и вызывают переводческие трудности. Иными словами, все иные сложности ЮП подчинены главной проблеме, обусловлены ей.

Необходимо сразу формировать у студентов верное понимание общей специфики ЮП.

При этом необходимо также вырабатывать осознание того, что решение данной проблемы не должно означать превращение иноязычного – инокультурного – оригинала в текст отечественной правовой системы. Речь идет, в сущности, о переводческом постулате, согласно которому недопустимо переводить реалии одной страны реалиями другой страны.

Таким образом, не следует сводить ЮП исключительно к терминологии и трактовать курс ЮП как изучение терминов. При этом, разумеется, работа над терминологической составляющей должна вестись самым серьезным образом. Студенты должны учиться находить и устанавливать эквиваленты, причем часто в ситуациях, когда готовый эквивалент отсутствует, когда кажущийся уместным эквивалент искажает смысл и когда зафиксированный эквивалент оказывается при ближайшем рассмотрении непригодным или спорным, а пригодный – далеко не единственным и окончательным, поскольку отсутствует практика его постоянного применения. И очень важно здесь сформировать верное понимание взаимосвязи переводческих проблем, четкое осознание того, чем предопределены проблемы терминологические. Лишь так можно надеяться не только преодолеть конкретные трудности, но и выработать профессиональное отношение к ЮП и обеспечить освоение студентами переводческой техники.

Стоит оговориться, что формирование верного отношения к переводу – задача нередко на удивление сложная.

В ЮП особенно хорошо видна насущная необходимость в сборе переводчиком справочной информации, на что изначально следует настраивать студентов. Потребность в такой работе возникает в любом переводе. В юридическом же – она видна особенно ярко. Переводчик должен снять возможные трудности непонимания и найти для этого всю дополнительную информацию, владение которой способно обеспечить как адекватное понимание текста, так и грамотный перевод. Поиск информации – важнейший этап, пренебрегать которым недопустимо. Переводчик должен грамотно оценить ситуацию и самостоятельно понять, как, где именно и какие именно дополнительные сведения ему

необходимо найти, к каким информационным ресурсам обратиться. Законодательные базы, доктрина, консультации специалистов, справочные издания и т.д. Следует подчеркнуть, что изыскания приходится проводить не только в формальном плане, т.е. собственно лингвистическом (поиск и установление эквивалентов, изучение узуса), но и – прежде всего – в плане содержательном, т.е. для уяснения смысла исходного сообщения на достаточном для осуществления работы уровне. Студент должен четко осознавать, что одного лишь словаря недостаточно, и понимать, как получить знания, необходимые для перевода данного текста.

Кстати, совсем не зря Флоранс Эрбюло, признанный специалист, бывшая заведующая отделением письменного перевода парижской Высшей школы перевода (ESIT), заметила в свое время, что переводчику нужны не столько словари, сколько «хорошая записная книжка» с адресами специалистов [2. С. 112-113]. Сегодня, к счастью, есть еще и Интернет.

Во избежание неоправданного раздувания объема настоящей статьи, имеет смысл отказаться от иллюстраций, ибо комментарии к ним достаточно пространны, а лишь одного примера было бы недостаточно. Более подробно с конкретными примерами и соответствующей аргументацией можно ознакомиться в разделе «Основные принципы обучения юридическому переводу» коллективной монографии «Методические основы подготовки переводчиков: нижегородский опыт» [3. С.71-85]. Читателя можно также отослать к подготовленному специально для отечественного пользователя французско-русскому толковому юридическому словарю «Французский язык для юристов: толковый словарь» [4], в словарных статьях которого содержится не только толкование терминов, но и комментариев к эквивалентам. В приложении к нему можно прочесть и краткие заметки практического свойства о юридической терминологии.

Само собой разумеется, что работа по каждому из текстов в итоге означает, что студенты владеют всей используемой терминологией. Ибо, во-первых, сначала они с ней разобрались (попытались разобраться) самостоятельно при подготовке задания, а потом эквиваленты были обсуждены на аудиторном занятии в ходе анализа выполненного студентами перевода. Таким образом, по окончании работы над каждым изученным текстом предполагается знание лексического материала, а сообщение о лексическом контроле по завершении данного текста или данной темы не может в прин-

ципе заставить студента врасплох. Действительно, приходится помнить, что в отечественной системе подготовки переводчиков параллельно обучению собственно переводу производится обучение языку. Этот языковой аспект по определению не является и не может являться главным, определяющим в обучении переводу, но и изымать его в нашей системе не стоит. Если изучение техники перевода является основной задачей, то приобретение фактической информации и лингвистическое совершенствование – задачей сопутствующей, присутствующей в работе де-факто, поскольку студент в ходе работы приобретает новые знания и продолжает учиться иностранному языку.

Здесь целесообразно предостеречь еще от одной ошибки. Бессмысленна попытка дать студентам на курсе ЮП «полную» картину правового устройства той или иной страны. В этом случае курс ЮП грозит наполниться общими обзорными текстами: какие есть отрасли права, что такое частное или публичное право и т.д. Подобная задача еще и попросту невыполнима. Кроме того, при таком поверхностном подходе, помимо прочих его недостатков, отсекается и часть материала, работе с которым необходимо учиться.

Подобного рода задачи (приобретение фактической информации) удобнее и правильнее решать как первоочередные на занятиях по практике иностранного языка. И если изученный на занятиях по практике языка материал преломляется каким-либо образом на курсе перевода (смежная или схожая тематика текстов на перевод), это можно всячески приветствовать. В этом случае занятие по практике языка играет роль предпереводческой подготовки.

От недопустимости насыщения курса ЮП однотипными обзорными текстами логично перейти к отбору учебных материалов и их специфике.

Круг учебных материалов должен охватывать все подвиды юридического дискурса, каждый из которых обладает своими особенностями и предъявляет (или может предъявлять в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации) определенные требования к переводчику. С точки зрения перевода правомерно и удобно выделить прежде всего следующие категории текстов, репрезентирующие соответствующие подвиды юридического дискурса:

- нормативно-правовые акты (законы, постановления исполнительной власти, международные соглашения и т.п.),
- доктринальные тексты (теория права: учебники, статьи, комментарии и т.п.),
- судебные тексты (прежде всего судеб-

ные решения, но также судебные протоколы, свидетельские показания, иные тексты, связанные непосредственно с отправлением правосудия),

- акты, регламентирующие правоотношения между конкретными субъектами и подтверждающие правовое положение конкретного субъекта (договоры, расписки, доверенности, индивидуальные документы, например, свидетельства о рождении, различные справки и сертификаты, апостиль и т.п.).

К этому списку целесообразно добавить также тексты СМИ (газетные статьи, репортажи на юридическую тематику), которые, строго говоря, не могут быть отнесены к юридическим текстам. Однако включение их в список основывается на соображениях дидактических и практических: такие тексты включают в себя некоторые черты, свойственные названным выше категориям (в частности, термины и узусные для юридического языка конструкции: см., например, любой репортаж о поимке очередного мошенника, где будет изложена фабула дела, – на родном языке мы не обращаем на это внимания, т.к. нам всё понятно, но попробуйте дать подобный текст на перевод), с ними приходится работать, с ними необходимо учить работать.

Принадлежность текста к любой из данных категорий предполагает соответствующий набор ожиданий Рецептора и требований, предъявляемых к переводчику. Таким образом, мы наблюдаем истинное разнообразие внутри ЮП, разнообразие, о котором необходимо иметь представление и которое необходимо учитывать переводчику при работе над конкретным текстом в конкретной ситуации. Картина не так монолитна, как может показаться на первый взгляд.

Например, степень формализованности юридического текста есть величина переменная, в т.ч. внутри самого текста (ср. международное соглашение, закон, учебник, статью, комментарий к закону, газетную статью). Требования предельной точности могут быть как вполне разумными с собственно переводческой точки зрения, так и, в сущности, гипертрофированными, однако переводчику необходимо будет их, тем не менее, знать и учитывать, ибо они уже обусловлены сложившейся практикой и факторами экстрапереводческими, бороться с которыми, к сожалению, невозможно. Последнее, в частности, относится к актам, регламентирующим отношения между конкретными субъектами (например, к договорам), где заказчик желает видеть буквально графическое тождество документов. Объяснять ему, что разбиение

и объединение фраз – разумный переводческий прием, который не только никак не меняет смысл текста, но и, наоборот, позволяет адекватнее его передать, не просто бесполезно, а чревато самыми неприятными последствиями для переводчика.

С взаимодействием ожиданий Рецептора и спецификой перевода юридических текстов, принадлежащих к различным подвидам юридического дискурса, можно ознакомиться более подробно в статье «Прагматические аспекты юридического перевода» [5. С. 98-114].

Полноценная репрезентация юридического дискурса и жанровое многообразие позволят максимально гибко и эффективно изучить ЮП в его различных проявлениях.

Справедливо сформулировать следующие общие требования к подбору материалов:

- полноценный охват юридического дискурса;
- жанровое многообразие;
- репрезентативность с точки зрения тематики и стиля;

- аутентичность (абсолютное требование);
- актуальность текстов;
- дидактическая ценность для перевода (т.е. они должны служить обучению именно переводу, т.к. существуют и весьма интересные тексты, непригодные по той или иной причине для курса перевода, но, например, вполне подходящие для практики языка).

Как уже говорилось в начале, не нужно пытаться объять необъятное – все отрасли права, это не служит целям обучения переводу. Главная задача – обучить методике работы, технике перевода, чтобы в перспективе молодой специалист имел представление о том, как следует самостоятельно производить качественный продукт, независимо от того, изучалась ли именно данная тема, данная отрасль права на занятиях по ЮП.

Одним из важнейших залогов качества работы станет выделение курса юридического перевода как самостоятельного аспекта или дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. - М.: «Либроком», 2009. – 464 с.
2. Herbulot, Florence. Choix des moyens, obligation de résultats // La liberté en traduction. Actes du colloque international tenu à l'ESIT les 7, 8 et 9 juin 1990 / Réunis par Marianne Lederer et Fortunato Israël. Collection « Traductologie » n° 7. Paris : Didier Erudition, 1991. – с. 99-119.
3. Шлепнев Д.Н. Основные принципы обучения юридическому переводу // Методические основы подготовки переводчиков: нижегородский опыт: Монография / Под общ. ред. В.В.Сдобникова. Нижний Новгород: Изд-во ГОУ ВПО НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2007. – С. 71-85.
4. Шлепнев Д.Н. Французский язык для юристов: толковый словарь. Ростов-на-Дону: изд. «Феникс», 2006. Серия «Высшее образование». – 288 с.
5. Шлепнев Д.Н., Зурабов А.Л. Прагматические аспекты юридического перевода // Вестник НГЛУ. Выпуск 4. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Нижний Новгород: Изд-во ГОУ ВПО НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2009. – С. 98-114.

REFERENCES

1. Gak V.G., Grigoriev B.B. Theory and Practice of Translation. French Language. – Moscow: “Librokom”, 2009. – 464 p.
2. Herbulot, Florence. Choix des moyens, obligation de résultats // La liberté en traduction. Actes du colloque international tenu à l'ESIT les 7, 8 et 9 juin 1990 / Réunis par Marianne Lederer et Fortunato Israël. Collection « Traductologie » n° 7. Paris : Didier Erudition, 1991. – с. 99-119.
3. Shlepnyev D.N. Legal Translation: Basic Principles // General Didactic Principles of Translator Training: Nizhny Novgorod School of Translation and Interpreting Experience: Monograph. / Edited by V.V.Sdobnikov. Nizhny Novgorod: GOU VPO NGLU, 2007. – pp. 71-85.
4. Shlepnyev D.N. French for Law Students: Comprehensive Dictionary. Rostov-on-Don: Phoenix, 2006. “Higher Education” collection. – 288 p.
5. Shlepnyev D.N., Zurabov A.L. Pragmatics in Legal Translation // Herald of Nizhny Novgorod Linguistic University. Issue 4. Linguistics and intercultural communication. Nizhny Novgorod: GOU VPO NGLU, 2009. – pp. 98-114.

Информация об авторе

Шлепнев Дмитрий Николаевич (Россия, г. Нижний Новгород) – Доцент кафедры теории и практики французского языка и перевода. Переводческий факультет НГЛУ им. Н.А.Добролюбова. Практикующий переводчик. E-mail: shlepnyev@gmail.com.

Information about the author

Shlepnev Dmitrii Nikolaevich (Russia, Nizhny Novgorod) – Associate professor of the department of French and translation studies. School of Translation and Interpreting, Linguistic University of Nizhny Novgorod. Practicing translator. E-mail: shlepnyev@gmail.com.